

Рядом с молодыми избавляешься от корифейства

Ее имя появилось на столичной афише в 1972 году, когда выпускница Театрального училища имени М.С.Щепкина (курс Виктора Коршунова) исполнила главную роль в "Шутниках" Островского, поставленных актером и режиссером Геннадием Печниковым в тогдашнем Центральном детском, нынешнем Российском Молодежном театре. С тех пор прошло тридцать лет и три года. За это время Гребенщикова успела стать одной из ведущих актрис РАМТа, пережить длительный период простоя и благополучно вернуться в активное творческое состояние. Выйти на сцену родного театра в образах маркизы Чибо в "Лоренцаччо" А.де Мюссе, Аманды из "Стеклянного зверинца" Т.Уильямса и Раневской из "Вишневого сада" — роли, по мнению Гребенщиковой, написанной Чеховым исключительно для "небожителей".

Актриса благодарна постановщику спектакля, художественному руководителю РАМТа Алексею Бородину, за то, что он поверил в нее, помог создать абсолютно самостоятельный, очень непосредственный, свободный от многочисленных стереотипов характер, который пробуждает в зрительских душах не только отчаяние, но и надежду.

А полгода спустя после премьеры "Вишневого сада" Гребенщикова сыграла участие в совместном проекте РАМТа и Театра Наций по "Идиоту" Достоевского, где необычайно лактично (помня о том, что ее героиня все-таки не является главным действующим лицом этой истории) сыграла генеральшу Епанчину. И мы

Л. Гребенщикова в роли Раневской в спектакле "Вишневый сад"

смогли увидеть не традиционно властную особу, а слабую, хрупкую женщину, чьи переживания по своему эмоциональному накалу нисколько не уступают тем, что испытывают основные персонажи спектакля.

Вдобавок преданные почитатели актрисы, когда-то восхищавшиеся ее ранними работами, с удовлетворением констатировали, что Гребенщикова совершила необходимый переход в иное возрастное качество, с достоинством выйдя из этого непростого и донельзя болезненного для большинства актрис положения. Особенно для тех, чья жизнь связана с театром "для детей и юношества".

С этой важной темы и начала Лариса Ивановна свои рассуждения о сегодняшнем дне РАМТа, его специфике и о самой актерской профессии, в которой, по ее собственному

признанию, лишь сейчас стала кое-что понимать:

— Когда долго играешь мальчиков, девочек, то постепенно привыкаешь к молодости, думаешь, что она будет длиться вечно. Но проходят годы, и в каком бы "тонусе" актриса себя ни держала, мальчики-девочки все равно рано или поздно отыгрываются. В этот момент непросто осознать, что ты уже не молода. И очень важно попытаться психологически перестроиться, попробовать ощутить всю прелесть перехода. Хорошо, если рядом окажется режиссер, который бы тебя поддержал, помог тебе сделать этот ответственный шаг. Подобно Анатолию Васильевичу Эфросу, с чьей легкой руки в свое время органично перешли в другое амплу Людмила Чернышева и Валентина Сперантова. Хотя Чернышева и Сперантова, скорее всего, — счастливое исключение. Как правило же, многие наши прекрасные актрисы оставались наедине с этой серьезной задачей и зачастую покидали театр обиженными, упорно не желающими соглашаться с тем, что решение проблемы отчасти заключено и в них самих. Моему поколению в этом смысле повезло гораздо больше. Что-то поменялось в самом времени. Да и наш театр, руководимый сегодня Алексеем Владимировичем Бородиным, из Детского превратился в Молодежный. Утратив, как сейчас принято говорить, раскрученный бренд, знакомую нескольким зрительским поколениям аббревиатуру ЦДТ, он наконец-то избавился от изначальной заданности, какой-то ограниченности. Так как деление театров на дет-

ские и взрослые представляется чисто условным, кем-то нарочно придуманным. И наше единственное отличие от других коллективов заключается лишь в том, что мы должны потратить чуть больше сил на то, чтобы донести до зрительного зала суть наших спектаклей. Мы же каким-то образом влияем на воспитание наших зрителей, способствуем развитию их воображения.

И мне кажется, что руководство нашего театра ведет очень верную репертурную политику. В нашей афише есть спектакли для маленьких зрителей, такие, как "Маленький лорд Фаунтлерой" Ф.Бернетт, замечательно инсценированный Никитой Вороновым — сыном нашего старейшего, ныне уже покойного актера Ивана Дмитриевича Воронова. А наряду с этим на Маленькой сцене идут экспериментальные постановки типа "Романа с кокаином" М. Агеева или "Бескорыстного убийцы" Э.Ионеско. Но рядом с ними всегда присутствует классика, спектакли по произведениям Пушкина, Мюссе, Чехова, Достоевского, Уильямса. Они помогают поддерживать высокий культурный уровень нашего театра, который предпочитает не эпатировать публику, а старается ставить перед ней животрепещущие вопросы, вести диалог со зрителем при помощи современного языка. Тем более что за каких-нибудь несколько сезонов у нас сложился довольно мощный костяк молодых артистов: это Нелли Уварова, Ира Низина, Илья Исаев, Денис Баландин, Саша Устюгов, Саша Доронин, Петя Красилов, Даша Семенова, Оксана Санькова. Мне с ними

чрезвычайно интересно и легко работать.

Надеемся, что и им тоже уютно, комфортно в нашем театре. Ребята же не могут не чувствовать, как мы их искренне любим. А это, знаете, большая редкость сегодня. Мне рассказывали мои бывшие студенты, как их неприятливо, настороженно встретили в тех театрах, куда они попали после окончания Щепкинского училища. У нас же молодым сразу доверили главные роли. Один только Илья Исаев за четыре года сыграл Герцога в "Лоренцаччо", Зурова в "Фандорине", Тома в "Стеклянном зверинце", Фердыщенко и Келлера в "Идиоте", Лопахина в "Вишневом саде". И мы, артисты "не молодежного возраста", рады успехам молодых.

Соседство с ними вообще избавляет от корифейства. Заставляет, как это ни банально звучит, выходя на сцену, всякий раз держать экзамен. Не заштамповываться, а наоборот, культивировать в себе способность удивляться. А это, на мой взгляд, самое главное для артиста, призванного всегда оставаться живым, восприимчивым к окружающему миру, уметь, по выражению А. Блока, "слышать мировой оркестр и вторить ему, не фальшивая". Независимо от того, в каком театре он служит, детском или взрослом. Ведь актерские судьбы у всех нас складываются из одинаковых факторов — из воли, характера. И уже потом таланта, которым каждый из нас распоряжается по-своему.

Записала
Майя ФОЛКИНШТЕЙН